

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АБАШЕВСКОГО ОРНАМЕНТА

© 2009 С.В. Большов

Национальный музей Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Поступила в редакцию 22.01.2009

В статье рассматривается семантическая функция орнамента средневожской абашевской культуры. С появлением знака-символа в орнаментации посуды, кроме декоративной функции, орнамент приобретает и семантическую функцию. В эпоху бронзы абашевские племена в познании подходят к определению закономерностей, законов, управляющих природой и жизнью человека; знаки-символы выражают уже не только реальные объекты и образы окружающего мира, но и являются отражением психической деятельности человека, продуктом его мифотворчества. Духовная культура абашевских племен характеризуется достижением ими такого уровня знаний, когда в орнаментальных композициях получает выражение мифологическая модель мира.

Ключевые слова: бронзовый век, абашевская культура, семантическая функция, орнамент, знак-символ, мифологическая модель мира, керамика.

Керамика является одной из важнейших характеристик региональных культур абашевской культурно-исторической общности. Наряду с различиями в памятниках Подонья, Среднего Поволжья и Южного Урала, она имеет и много общих черт. Одной из наиболее информативных характеристик керамики является ее орнаментация. Существует две противоположные гипотезы развития абашевской орнаментации. О.В. Кузьмина считает, что с развитием абашевской культуры идет упрощение и обеднение орнамента на керамике, и “простые” композиции при отсутствии “геометризма” в орнаменте донской керамики свидетельствуют о ее позднем облике [1, С. 46]. Существует и противоположное мнение тому, что развитие абашевской орнаментации идет от простого линейного орнамента к сложному геометрическому орнаменту [2, С. 131]. С определенной уверенностью можно утверждать, что если усложнение орнаментации – появление знаков-символов и сложных геометрических композиций – не является хронологическим признаком, то отражает изменения в социальной стратификации и мировоззрении абашевского общества [3, С. 136].

В древних обществах эпохи бронзы орнаментация керамики являлась одной из основных форм кодирования, хранения и передачи социально значимой информации. Упрощение орнаментации с исчезновением фигур и сложных геометрических композиций должно свидетельствовать если не о деградации культуры, то о потере мировоззренческих центров и упрощении социальной стратификации общества. Возможен

переход на какой-то другой “информационный носитель”, но этого мы не наблюдаем в абашевской общности. Деградацию абашевской общности с потерей развитых мировоззренческих моделей, нашедших закрепление в орнаментальных композициях культовых сосудов, трудно представить. Культуры абашевской общности явились одним из ведущих компонентов в сложении культур поздней бронзы Волго-Уралья. Ее орнаментальное наследие можно фиксировать в срубной, поздняяковской, синташтинской культурах рубежа средней – поздней бронзы. Наряду с кругом шнуровых культур, культурами катакомбного мира, культуры абашевской общности определили культурогенез на широких территориях Евразии. Культурогенетические процессы во многом определяются наличием трех главных ресурсов: природных и человеческих, технологических и информационных. Информация является основой формирования мировоззрения, закрепляется в обрядности и служит фактором стабильности и развития социальной структуры древнего общества. Орнаментальное творчество становится знаковым творчеством с созданием первой наипростейшей фигуры орнамента. С появлением в орнаменте фигуры он приобретает знаменательное содержание, в котором фигура приближается к понятию знака, символа. Для знака характерным является обозначение предмета с целью его выделения из группы предметов. При этом знак может фиксировать только часть предмета, но представляя его как единое целое [4, С. 48]. С появлением знака-символа в орнаментации посуды кроме декоративной функции орнамент приобретает и функцию семантическую, поэтому можно говорить об орнаменте как о знаковой системе.

*Большов Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела фондов.
E-mail: evseev-museum@mail.ru.*

Знак “змеи”

Ромб является одной из наиболее достоверных “знаковых” фигур абашевского орнамента. Ромбы, соединенные углами в виде горизонтальной цепочки, отмечены на 19 сосудах. В одном случае это “чистый” ромб и ромб с вертикальной штриховкой, в двух случаях ромбы имеют “решетку”. Пятнадцать ромбов заштрихованы параллельно одной из сторон. В абашевской орнаментации такая фигура, как штрихованный ромб, вероятно, обозначает змею. Изображение змеи в виде цепочки ромбов часто встречается в орнаментах многих народов в различные эпохи. Оно имеется на сосуде из кургана эпохи бронзы у г. Саратова, где цепочка ромбов заканчивается открытой змеиной пастью [5, С. 37]. На костюмах шаманов у некоторых народов Сибири змея также изображается цепочкой ромбов или зигзагом. [6, С. 11–13, рис. 2–4].

Изображение змеи в виде цепочки ромбов не вызывает удивления хотя бы потому, что этот рисунок известен у некоторых разновидностей змей. У песчаной гадюки от головы к хвосту проходит бурая полоса, состоящая из ромбовидных пятен, которые соединяются между собой углами [7, С. 133]. В этом случае можно отметить, что для обозначения объекта берется его наиболее характерная часть, его известный момент.

В мифологии змея выступает в двух ипостасях: она и опасна, и добродетельна. В древнеиндийской мифологии змея держит на себе землю. И все же основная связь образа змеи прослеживается с подземным миром: змея считается воплощением нижнего – водного, подземного или потустороннего мира. В карело-финском эпосе “Калевала” есть несколько сюжетов, связанных с образом змеи. В одном из сюжетов кузнецу Ильмаринену поручается вспахать змеиное поле, как условие получения в жены дочери Похьелы, страны Севера. В этом сюжете змея выступает как противостоящая герою сила, охраняющая поле. Змея символизирует также стража в царство мертвых, так как следующим условием хозяйка Похьелы ставит поимку медведя и волка Туонелы – подземный мир, царство мертвых [8, С. 227].

Изображение змеи связано со степной традицией, а в восточной ритуальной практике змея даже помещалась в погребение. Остатки скелетов змей встречаются в погребениях ямно-катакомбного времени [9, С. 10]. Поэтому неудивительно появление изображения змеи на погребальном инвентаре, в частности, на сосудах абашевской культуры. По мнению ряда исследователей, змея могла ассоциироваться и с деревом жизни [10, С. 23–24]. На одном из сосудов Подклетненского могильника доно-волжской абашевской культуры исследователи отмечают символ змеи, указы-

вая на значимость мифологического Змея в мировоззренческой системе древних скотоводов эпохи бронзы [11, С. 152, рис. 41, 1а]. Ю.П.Матвеев и И.Е.Сафонов считают, что орнамент из цепочки ромбов с насечками и разрывом орнамента ритма обозначает змею. Зигзаг во второй орнаментальной зоне этого же сосуда также считается изображением змеи [12, С. 114, рис. 3].

Знак “поле и земля”

На 8 сосудах встречен орнамент из штрихованных квадратов или прямоугольников, расположенных в шахматном порядке. Вероятно, близким по семантике изображением является и т. н. “лесенка”, которая зафиксирована на 10 сосудах. Как отмечает Б.А.Рыбаков, так называемый “шашечный ромб” или перекрещенный квадрат является древним символом плодородия и знаком поля [13, С. 9–50]. Убедительно аргументируют П.К.Дашковский и А.А.Тишкин соотношение квадрата (прямоугольника) с землей и “средним миром”, опираясь на индоевропейскую мифологию [14, С. 35].

На сосуде из кургана 44 Пеленгерского I могильника находим орнаментальную композицию, состоящую из трех зон. Вторая или средняя зона состоит из штрихованных прямоугольников, расположенных в шахматном порядке и, вероятно, символизирует поле. Близкий по орнаментальной композиции сосуд обнаружен в могильнике Пикшик. Средняя орнаментальная зона состоит из “лесенок” и штрихованных треугольников, направленных вершинами друг к другу [15, С. 129, рис. 11, 2]. Как правило, на абашевских сосудах “шахматные квадраты” и “лесенки” занимают среднюю орнаментальную зону. Эта зона орнамента может усложняться другими фигурами, и соответственно меняется и ее семантика.

Знак “мировое дерево”

На 4-х сосудах отмечен знак, вероятно, символизирующий “мировое дерево”. На сосуде из кургана 44 могильника Пеленгер I верхняя зона орнамента, символизирующая “мировое космическое дерево”, выполнена в виде двух прямых вертикальных линий, с отходящими от них с обеих сторон двумя линиями, направленными вверх под углом. Над этим символом круглыми ямками обозначено движение солнца от горизонта к зениту и вновь к горизонту. Эта орнаментальная композиция, вероятно, обозначает небесную сферу, верхний мир. На сосуде из кургана 1 Пеленгерского I могильника также находим знак “мировое дерево”, который изображен в виде двух пар линий, отходящих вверх под углом от центрального “ствола”. Знак “мировое дерево” размещен в “открытом конце” пятиконечной звезды. Модель космического дерева широко представлена у многих народов. Позднее композиция

“древо жизни” дополняется животными, стоящими по обе стороны от него, и считается общеевропейской [13, С. 78, 81].

Солярные знаки

В абашевской культуре существует небольшая группа сосудов с солярной символикой. Элементы орнамента обычно образуют круг и украшают дно сосуда. Такими элементами являются, прежде всего, круглые ямочные или каплевидные вдавления. Солярный символ передается и фигурами треугольника, которые заштрихованы и расположены по окружности дна сосуда, и острыми углами направлены во внешнюю сторону. Встречаются и более сложные композиции из ямок и резных линий, создающие такую фигуру, как розетка. На Южном Урале известно 5 сосудов с солярными символами [16, С. 93; 17, С. 29]. Сосуды с солярными знаками известны в абашевских курганах Подонья [11, С. 140–142].

Орнаментальная модель мироздания абашевцев

Рассмотрим орнаментальные композиции двух сосудов из курганов могильника Пеленгер I абашевской культуры. Орнаментальная композиция на сосудах из этого могильника делится на три зоны орнамента. Первая зона орнамента соответствует нижнему миру. Средняя зона – это упорядоченный средний или земной мир. И третья зона – верхний мир или небесное пространство.

Нижний мир

Зоны орнамента, соответствующие нижнему миру, на сосудах обозначены цепочкой штрихованных ромбов и, вероятно, символизируют змею. Образ змеи как бы сочетал в себе два противоположных, но необходимых для существования мира начала, а именно: жизнь и смерть [18, С. 144]. Это отчетливо прослеживается и в чувашском фольклоре и мифологии, где отражено как почитание змеи, так и боязнь, и страх перед ней [19, С. 58–63]. В идеологии чувашей образ змеи связан с представлениями о “нижнем мире”. У чувашей, проживающих в Среднем Поволжье, при помощи змеи, изготовленной из деревянных планочек в виде цепочки ромбов, завершающейся открытой пастью, отгоняли злых духов во время языческого праздника мертвых “вирм”. У них вхождение в “нижний мир” связано со змеей, ожидающей под мостом [20, С. 49].

Средний мир

Средняя орнаментальная зона одного из сосудов состоит из штрихованных прямоугольников, расположенных в шахматном порядке и символизирует землю и средний мир. У другого сосуда орнаментальная зона состоит из двенадцати знаков-символов и отражает годовой цикл. Календарная символика аналогичного сосуда из Альмашфюзите (Венгрия) также эпохи бронзы

определяется знаками двенадцати месяцев и четырех солнечных фаз [13, С. 325]. Гипотеза о существовании в эпоху бронзы сосудов-календарей подтверждается и культурами, близкими по времени абашевской [21, С. 75].

Верхний мир

Верхний мир на “сосудах-календарях” обозначается солярными символами. Эта орнаментальная зона отличается от двух вышеприведенных орнаментальных зон тем, что это “открытая орнаментальная зона”. Орнаментальные зоны “нижний и средний мир” ограничены сверху и снизу горизонтальными линиями, создающими замкнутое пространство.

Использование знаков-символов в орнаментации сосудов, в том числе и солярных символов – свидетельство достаточно высокого уровня развития мировоззрения у населения абашевской культуры Среднего Поволжья. На этом уровне развития фигура-символ в орнаменте посуды является не только украшением, но и способом кодировки и передачи социально-значимой информации. Появление солярной символики свидетельствует о существовании в мировоззрении абашевцев бинарной оппозиции: земля – небо. Дальнейшее ее развитие приводит к формированию трихотомической модели мироздания, которая фиксируется у абашевцев в конце позднего этапа развития в орнаментальных композициях. Трехчленная зональность орнаментальной композиции сосуда передает идею вертикальной трехчастной оси “мирового дерева” и отражает структуру вселенной в мировоззрении древнего населения.

Анализ семантической функции орнамента позволяет выделить несколько основных его составляющих. Во-первых, это воспроизводство подмеченных в природе признаков и форм (имитационное начало). Во-вторых, обобщение наблюдений за порядком и ходом событий (ритмическая основа). И, в-третьих, абстрагирующая и идеографическая основа – осознание важных законов, управляющих природой и жизнью человеческих коллективов [22, С. 17]. В эпоху бронзы абашевские племена в познании подходят к определению закономерностей, законов, управляющих природой и жизнью человека, знаки-символы выражают уже не только реальные объекты и образы окружающего мира, но и являются отражением психической деятельности человека, продуктом его мифотворчества. Духовная культура абашевских племен характеризуется достижением ими такого уровня знаний, когда в орнаментальных композициях получает выражение мифологическая модель мира, состоящая из трех сфер: подземный, земной и небесный миры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кузьмина О.В.* Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье. – Самара, 1992.
2. *Пряхин А.Д., Сафонов И.Е.* Орнаментация керамики доно-волжской абашевской культуры // Доно-волжская абашевская культура. – Воронеж, 2001.
3. *Большов С.В.* Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху средней бронзы. – Йошкар-Ола, 2006.
4. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1976.
5. *Кочерженко О.В., Слонов В.Н.* О семантике орнамента керамики срубной культуры // СА. – 1993. № 3.
6. *Иванов С.В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. – М.–Л.: 1963.
7. *Брем А.Э.* Жизнь животных. – СПб., 1902.
8. *Калевала.* Перевод Л. Бельского. – М., 1977.
9. *Ситюк А.Т.* Бронзовый век бассейна Дона. – Воронеж, 1996.
10. *Шишлина Н.И.* О змее в мифологических представлениях степных кочевников эпохи бронзы // Археологический сборник. – Тр. ГИМ. – Вып. 96. – М., 1998.
11. *Пряхин А.Д., Захарова Е.В.* Сосуды со знаками доно-волжской абашевской культуры // Доно-волжская абашевская культура. – Воронеж, 2001.
12. *Матвеев Ю.П., Сафонов И.Е.* Курган 2 у с. Советское // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. АВЛ. Вып. 10. – Воронеж, 1997.
13. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. – М., 1994.
14. *Дашковский П.К., Тишкин А.А.* Структурно-аналитическое изучение погребальных памятников Горного Алтая скифской эпохи // Структурно-семиотические исследования в археологии. – Т. I. – Донецк, 2002.
15. *Мерперт Н.Я.* Абашевские курганы Северной Чувашии // Абашевская культура в Среднем Поволжье. – МИА. – № 97. – М., 1961.
16. *Сальников К.В.* Памятник абашевской культуры близ Магнитогорска // КСИИМК. – Вып. XXXV. – М., 1950.
17. *Горбунов В.С.* Классификация абашевских могильников Башкирии // Древности Южного Урала. – Уфа, 1976.
18. *Студзицкая С.В., Кузьминых С.В.* Галичский клад (К проблеме становления шаманизма в бронзовом веке Северной Евразии) // Мировоззрение древнего населения Евразии. – М., 2001.
19. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. XIII. – Чебоксары, 1937.
20. *Салмин А.К.* Сказка – обряд – Действительность. Историко-типологическое изучение чувашского текста. – Чебоксары, 1989.
21. *Беседин В.И., Сафонов И.Е.* Сосуды с календарной символикой из могильника поздняяковской культуры Лебяжий Бор // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1996.
22. *Бадяева Т.* Орнамент и современное народное искусство // Декоративное искусство. – № 8. – М., 1986.

**THE SEMANTIC FUNCTION
OF THE ABASHEVO CULTURE ORNAMENTAL PATTERN**

© 2009 S.V. Bolshov

The Republic of Mari El National Museum, Yoshkar-Ola

This article presents the study of the semantic function of the ornamental pattern of the Middle Volga Abashevo culture. Once the signs–symbols appeared as crockery patterns, the pattern gained a semantic function in addition to a decorative one. In the Bronze Age the Abashevo tribes in their cognition came to learn the patterns and rules of nature and human existence, so their patterns reflected not only real objects of the world around, but also reflected psychic activities of people, products of myths formation process. The spiritual culture of the Abashevo tribes is characterized by such level of knowledge, when ornamental patterns express the mythological model of the world.

Key words: Bronze Age, Abashevo culture, semantic function, pattern, sign–symbol, mythological model of the world, pottery.